

Международная защита прав человека в период постглобализма и популизма

Аннэ Петерс / Элиф Аскин

**Аннэ Петерс* – доктор права, профессор, директор Гейдельбергского Института Макса Планка иностранного публичного и международного права.

Элиф Аскин – доктор права, научный сотрудник данного Института.

"*Дайджест публичного права*" Гейдельбергского Института Макса Планка выражает благодарность авторам за разрешение перевести и опубликовать данный материал. Оригинал см. **Anne Peters, Elif Askin, *Der internationale Menschenrechtsschutz in Zeiten von Postglobalismus und Populismus***, в: MPIL Research Paper Series No. 2020-13.

Содержание:

Права человека как права на защиту основных человеческих потребностей и интересов	184
Международные кодификации прав человека после 1945 года	185
Универсальность прав человека и культурное разнообразие	189
Осуществление международных прав человека	191
Универсальная система защиты прав человека	191
Региональная защита прав человека	194
Негативные проявления в области прав человека	198
Расширение возможностей защиты прав человека	200
Заключение	201

В эпоху постглобализма международная защита прав человека характеризуется довольно противоположными тенденциями. С одной стороны, растет число ратификаций договоров по правам человека и постоянно совершенствуются международно-правовые документы и процедуры. Выдвигаются и формулируются новые права, действие прав человека распространяется в отношении новых групп жертв, требования соблюдения прав человека выдвигаются в отношении новых субъектов, призванных обеспечивать их уважение. С другой стороны, права человека нарушаются во всех регионах мира, и мы наблюдаем обратные тенденции и определённый «откат назад» от идеи прав человека, не в последнюю очередь, через популистские течения. В настоящей статье авторы выступают против двойных стандартов и инфляционных правовых доводов и утверждений, а также за постоянно актуализируемое и демократически ориентированное определение универсальных прав человека.

«Международная защита прав человека - это феникс, поднявшийся из пепла всемирного пожара Второй мировой войны.» Это цитата из недавно опубликованного впечатляющего постановления Верховного суда Канады против канадской компании, эксплуатировавшей шахту в Эритрее и использовавшей на ней принудительный труд.¹ Но что это за существо эта огненная птица, «права человека»?

Права человека процветают на бумаге. Ни одно государство в мире открыто не выступает против защиты прав человека. Международно-правовые инструменты и институты в данной сфере совершенствуются, углубляются, расширяются и развиваются дальше. Провозглашаются новые права человека, начиная с прав человека в борьбе с коррупцией и заканчивая правом на Интернет и правом на защиту климата. Обсуждается защита прав в отношении новых субъектов, таких, как животные, а также обязанности защиты прав человека со стороны новых учреждений и структур, в частности частных предприятий и компаний. Все больше правовых режимов меняются в контексте прав человека, это касается, например, правил защиты иностранных инвестиций в отношении прав коренного населения.

Этот «бум» прав человека сталкивается с постоянно присутствующей реальностью продолжающихся нарушений прав человека во всех регионах

¹ Верховный Суд Канады, Kanadischer Supreme Court, *Nevsun Resources Ltd. v. Araya*, 2020 SCC 5, Ur. v. 28. 2.2020, Rn. 1.

мира.² Эти нарушения варьируются от пренебрежения практически всеми правами и свободами человека в таких странах, как Венесуэла или Сирия, жестокого сообщения с мигрантами и дискриминацией беженцев практически во всех странах назначения и вплоть до незаконного вмешательства в частную жизнь посредством интернет-слежки во многих государствах глобального Севера.

Неправительственная организация *Civicus* пришла к выводу, что в 2019 году только три процента всего мирового населения проживало в странах, полностью обеспечивающих классические гражданские права человека, свободу слова, собраний и ассоциаций.³ Ситуация с экономическими и социальными правами человека (например, с правом на питание, на здоровье или на труд) не выглядит лучше. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций: (ФАО) почти 820 миллиона человек хронически недоедают, подавляющее большинство из них живут в странах глобального Юга.⁴ Во многих странах мира растёт частный долг (за счет займов на обучение, медицинское обслуживание или задолженности по кредитным картам), что может привести к тому, что должники не смогут более удовлетворять основные потребности в еде, воде или жилье.⁵ Разрыв между формальным признанием на словах обязательств государств по универсальным правам человека и их практическим выполнением является огромным.

Другой тенденцией является интеллектуальная «обратная реакция» против идеи прав человека, которая питается из различных идейных и моральных источников. Эти наскоки не только являются стратегическими, но и связаны с разногласиями по поводу философских основ прав человека.⁶

² Международная Амнистия, Amnesty International, Regional Reports 2019, online: <https://www.amnesty.de/informieren/amnesty-report/amnesty-report-2019> (последнее посещение 12.4.2020).

³ Civicus, People Power Under Attack 2019, Report 2019, online: <https://civicus.contentfiles.net/media/assets/file/GlobalReport2019.pdf> (последнее посещение 12.4.2020).

⁴ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), The State of Food Security and Nutrition in the World 2019, online: <http://www.fao.org/3/ca5162en/ca5162en.pdf> (последнее посещение 12.4.2020).

⁵ Human Rights Council, Private Debt and Human Rights, Report of the Independent Expert on the effects of foreign debt and other related international financial obligations of States on the full enjoyment of human rights, particularly economic, social and cultural rights, 3.1.2020 (UN Doc. A/HRC/43/45).

⁶ По данному вопросу см. Rowan Cruft/S. Matthew Liao/Massimo Renzo (Hrsg.), *Philosophical Foundations of Human Rights* (Oxford: OUP 2015).

Что такое права человека с точки зрения международного права? Как они поощряются и осуществляются с помощью международно-правовых процедур и институтов? И как функционируют и действуют права человека в условиях глобального или даже пост-глобализованного мира?

Права человека как права на защиту основных человеческих потребностей и интересов

Права человека должны защищать фундаментальные интересы и потребности (например, обеспечение элементарных условий для жизни и сопутствующую потребность в еде), обеспечивать развитие человеческих способностей (например, жизнь в сообществе с другими людьми и общение с ними) и в целом позволять людям организовывать свою жизнь в достоинстве. Правам человека корреспондируют обязанности государств уважать, защищать и гарантировать эти права («*obligations to respect, protect and fulfil*»⁷).

Права человека - это так называемые субъективные права, в отличие от чисто объективных норм или стандартов защиты, таких как нормы по защите природы или защите животного мира). Поскольку права человека создают юридические права требования, они предполагают право индивидов оспаривать и заявлять жалобы на нарушение их прав и свобод. Тем самым, права человека превращают жертв в граждан («*empowerment*»).

Права человека являются историческим ответом на конкретные ситуации угроз. Уже в XVII веке в Англии была установлена процедура подачи жалобы в рамках Хабеас корпус акт (*Habeas Corpus*), с помощью которой содержащееся под стражей лицо могло требовать проведения судебной проверки своего заключения. *Habeas Corpus* не утратил своего значения и актуальности. Этим инструментом, в частности, воспользовались подозреваемые в терроризме лица, которые содержались в тюремном заключении в Гуантанамо. *Habeas*⁸ *Corpus* также использовался как нормативная база для защиты животных в экспериментальных лабораториях и зоопарках. Поскольку права человека являются конкретным юридическим ответом на угрозы, содержание которых

⁷ По данному вопросу см. Henry Shue, *Basic Rights* (Princeton: Princeton University Press 1980), S. 36 ff.

⁸ К процедуре *Habeas Corpus* в Нью-Йорке см. Nonhuman Rights Project <https://www.nonhumanrights.org/litigation/> (последнее посещение 12.4.2020).

постоянно меняется, вновь и вновь формулируются новые права человека, такие как например, право на защиту личных данных, «право на забвение» в Интернете или право на защиту от генетической дискриминации.

Международные кодификации прав человека после 1945 года

Права человека исторически были направлены, в первую очередь, против государства, потому что оно обладает специфическим потенциалом для возникновения угроз, обусловленным его монополией на применение насилия и полномочиями в области нормотворчества и применения (осуществления) права. Но государства также являются институтами, обеспечивающими и гарантирующими права человека. В ситуациях нестабильной государственности или несостоявшихся государств (провалившихся государств, *failed states*) положения с правами человека хуже, чем в стабильных государствах. После того, как каталоги прав человека и основных прав уже в XVIII веке были закреплены на внутригосударственном уровне в национальных конституциях западного мира, после Второй мировой войны - в ответ на нацизм и войну - появились дополнительные наднациональные гарантии.⁹ Защита прав человека была признана целью и задачей Организации Объединенных Наций в Уставе ООН 1945 года.¹⁰ 10 декабря 1948 года в качестве резолюции Генеральной Ассамблеи ООН была принята Всеобщая декларация по правам человека, поэтому с тех пор 10 декабря отмечается во всем мире как День прав человека.¹¹

Международная система защиты прав человека находится в определённом противоречии с также гарантированным международным-правом принципом невмешательства во внутренние дела и суверенитета. Этот конфликт, хотя и был смягчен после окончания конфликта между Востоком и Западом (1989), но не был преодолен полностью. Важным поворотным моментом здесь является Венская Конференция по правам человека 1993 года. Заключительная декларация, принятая на

⁹ По данному вопросу см. например, Преамбулу Всеобщей Декларации прав человека от 10.12.1948 (GA Res. 217 A (III)): «[...] пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей».

¹⁰ Преамбула, ст. 1 №. 3 и ст. 55 lit. с Устава Организации Объединённых Наций от 26.6.1945, 1 UNTS 16.

¹¹ Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 (GA Res. 217 A (III)).

Конференции, устанавливает, что защита прав человека является задачей международного сообщества, а не внутренним делом государства. Под девизом «все права для всех» тогдашние лидеры и главы государств-участников провозгласили универсальность, неделимость и взаимозависимость всех прав человека.¹²

В дополнение к вышеупомянутой Всеобщей декларации прав человека фундамент универсальной защиты прав человека (т.н. *Международный Билль прав человека*) составляют два пакта ООН о правах человека от 1966 года.¹³ Оба Пакта вступили в силу только в 1976 году, через 30 лет после создания ООН. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) включает в себя классические либеральные права или права так называемого «первого» поколения, такие как право на жизнь, защиту от пыток, свободу вероисповедания и свободу слова и информации. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), напротив, включает права «второго» поколения, такие как право на достойный уровень жизни, включая продовольствие, здоровье или воду, право на социальное обеспечение и право на образование. Разделение прав на два международно-правовых договора было связано с тогдашним идеологическим противостоянием: Западный лагерь признавал (только) гражданские и политические права «собственно» правами человека, в социалистическом блоке это было ровно наоборот.¹⁴ Сегодня права

¹² Всемирная Конференция по правам человека, Венская декларация и Программа действий от 12.7.1993 (UN Doc. A/CONF.157/23), пункт 5: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы.»

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) от 19.12.1966, 999 UNTS 171; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) от 19.12.1966, 993 UNTS 3.

¹⁴ Egbert W. Vierdag, *The Legal Nature of the Rights Granted by the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*, in: *Netherlands Yearbook of International Law* 9 (1978), с. 69-105 (105): «По природе своей права, предоставляемые Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, носят ничтожный с юридической точки зрения характер.» О социальных правах человека как «настоящих и подлинных» правах см. Farrokh Jhabvala, *On Human Rights and the Socio-Economic Context*, in: *Netherlands International Law Review* 31 (1984), с. 149-182 (182): «Такая имплементация [Пакта о гражданских и политических правах], т.е. реальное осуществление предусмотренных здесь прав, зависит не только от того, в какой степени правительства ограничивают сами себя, но и от социально-экономического прогресса, достигнутого обществом в целом. Действительно, там, где репрессии и нарушение

человека считаются неделимыми. Тем не менее, прежние различия охраняют своё значение - Китай ратифицировал только МПЭСКП, в то время как США присоединились только к МПГПП.¹⁵

В действительности, структура обязательств по обеим группам прав человека отличается: в то время как МПГПП объявляет содержащиеся в нём права прямо и непосредственно обязательными,¹⁶ МПЭСКП требует лишь постепенное осуществление в соответствии с имеющимися возможностями.¹⁷ Активная практика национальных правоприменительных органов и судов, однако, заложила основу для реального обеспечения социальных прав человека во многих государствах.¹⁸ Эти права не представляют собой исключительно программные декларации, реализация которых является политической задачей, решаемой национальным законодателем.

Другие универсальные соглашения по правам человека были заключены по определенным темам или группам вопросам (например, Конвенция о

гражданских и политических прав предпринимаются правительствами или спонсируются ими для предотвращения социально-экономических изменений, нарушения прав человека явно являются симптомами более серьезных и фундаментальных проблем в государстве. Однако в любом случае не может быть более никаких сомнений в том, что осуществление гражданских и политических прав зависит от социально-экономического контекста. Таким образом, как это ни парадоксально, осуществление Пакта о гражданских и политических правах зависит от того, в какой степени будет достигнут успех в осуществлении Пакта об экономических, социальных и культурных правах.»

¹⁵ О состоянии ратификации МПЭСКП <https://indicators.ohchr.org/> (последнее посещение: 12.4.2020).

¹⁶ Ст. 2 абз. 1 МПГПП: «Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.»

¹⁷ Ст. 2 абз. 1 МПЭСКП: «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.»

¹⁸ Показательна в этом отношении практика южно-африканского Конституционного суда, *Government of the Republic of South Africa v. Grootboom*, Urt. v. 4.10.2000 (CCT11/00) [2000] ZACC 19; 2001 (1) SA 46, 2000 (11) BCLR 1169.

запрете расовой дискриминации 1965 года,¹⁹ Конвенция о правах женщин 1979 года²⁰ или Конвенция о запрете пыток 1984 года²¹).²²

Кроме того, существуют региональные договоры по правам человека, каждый из которых отражает определённую культурную специфику. Европейская конвенция по правам человека (ЕСПЧ) 1950 года - это классически либеральный инструмент, регулирующий гражданские и политические права, но не содержащий непосредственно социальных права человека.²³ Социально-правовые аспекты были введены динамической судебной практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), например, право на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, вытекающее из основного права на недискриминацию.²⁴ Африканская хартия прав человека и народов 1981 года (Банжунская Хартия) включает в себя коллективные права "третьего поколения", как например, право народов на развитие и на распоряжение своими земельными ресурсами.²⁵ Банжунская хартия устанавливает далее обязанности индивидуума перед семьей, обществом и государством.²⁶ Арабская хартия прав человека 2004 года закрепляет «право человека» на национальный суверенитет и территориальную целостность, а равенство между мужчинами и женщинами гарантируется только при условии гипотетически «позитивной» дискриминации женщин в рамках правил Шариата.²⁷

¹⁹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965, вступила в силу 4.1.1969, 660 UNTS 195.

²⁰ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979, вступила в силу 3.9.1981, 1249 UNTS 13.

²¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984, вступила в силу 26.6.1987, 1465 UNTS 85.

²² К пяти вышеупомянутым соглашениям относятся Конвенцию о правах детей, Конвенцию о труде мигрантов, Конвенцию о правах инвалидов и Конвенцию о насильственных исчезновениях.

²³ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950, вступила в силу 3.9.1953, ETS Nr. 5.

²⁴ ЕСПЧ, Konstantin Markin v. Russia, Urt. der GK v. 22.3.2012 (Nr. 30078/06).

²⁵ African Charter on Human and Peoples' Rights (Banjul-Charta) от 27.6.1981, вступила в силу 21.10.1986, OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), см. в частности ст. 20 и сл.

²⁶ Ст. 27 абз. 1 Banjul-Charta.

²⁷ Arab Charter of Human Rights vom 22.5.2004, вступила в силу 15.3.2008, опубликована в 12 Int'l Hum. Rts. Rep. 893 (2005), см. ст. 2 абз. 2 и ст. 3 абз. 3.

Универсальность прав человека и культурное разнообразие

Одна из основных идей прав человека заключается в том, что они являются общими и едиными для всех людей, то есть являются универсальными. Однако только после окончания раскола «Восток-Запад» в 1990-х годах резко выросло число ратификаций и, следовательно, закрепился процесс придания договорам по правам человека обязательного характера во всех странах мира.²⁸ Сегодня 80% государств ратифицировали, как минимум, четыре из наиболее важных договоров по правам человека.²⁹ Тем не менее продолжают сохраняться существенные различия в оценках относительно объёма защиты прав, сформулированных в этих договорах. Различия во взглядах и применяемых практиках касаются, прежде всего, вопросов семьи, гендерных отношений и отношения индивида к группе. Например, т.н. «убийства чести» в некоторых арабских государствах и нанесение увечий женщинам (женское обрезание) в некоторых странах Африки признаются государственными органами допустимыми. В некоторых азиатских странах считается, что широкомасштабный сбор данных и «отслеживание» информации личного характера являются адекватными для защиты здоровья населения. Смертная казнь считается совместимой с правом на жизнь во многих штатах США, а также и некоторых других регионах мира, но не в Европе.

Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года в своей преамбуле определяет культурное разнообразие как общее наследие человечества.³⁰ В Конвенции устанавливается также, однако, что никто не может использовать положения Конвенции для ущемления прав человека и основных свобод, провозглашенных и гарантируемых международным правом, или для их ограничения.³¹ Спорным представляется соответственно, когда нарушения прав человека, обусловленные культурными особенностями, являются нарушением универсальных минимальных стандартов. Международная система прав человека предоставляет в распоряжение юридические

²⁸ О состоянии ратификации договоров о правах человека см. интернет-страницу Верховного Комиссара ООН по правам человека: <https://indicators.ohchr.org/> (последнее посещение 12.4.2020).

²⁹ Офис Верховного Комиссара ООН по правам человека UN Office of the High Commissioner, What are Human Rights?, <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Pages/WhatareHumanRights.aspx> (последнее посещение 12.4.2020).

³⁰ Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20.10.2005, вступила в силу 18.3.2007, 2440 UNTS 311.

³¹ Ст. 2 абз. 1 Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения.

инструменты, учитывающие культурное разнообразие. Поскольку права, содержащиеся в договорах, определены в довольно расплывчатых и широких формулировках, культурные особенности могут учитываться посредством толкования норм. Здесь суды предоставляют национальным властям определённые пределы свободы оценки («*marge d'appréciation*»). Например, в контексте запрета ношения паранджи в общественных местах, ЕСПЧ признал, что это оправдано необходимостью визуальной коммуникации в соответствии с принципом «совместной гражданской жизни» ("*vivre ensemble*") во французском обществе, и что французские органы государственной власти имеют здесь широкие пределы для свободы оценки.³²

Кроме того, государства могут делать оговорки в отношении отдельных договорных положений. Например, Германия ратифицировала Факультативный протокол к МПГПП с оговоркой, что лица не могут ссылаться на общий запрет дискриминации (ст. 26), если речь идёт о личных правах и свободах, не гарантированные самим Пактом (например, право собственности или право на охрану здоровья).³³ Исламские государства часто делают оговорки в отношении гарантий свободы религии. Пакистан сделал оговорку о действии правил Шариата в отношении всех прав МПГПП. Однако это несовместимо с целями договора о правах человека, поэтому, например, Норвегия выразила протест против этой оговорки Пакистана. Тем самым, ограничения, вытекающие из оговорки Пакистана в любом случае не признаются Норвегией.³⁴

Главным вопросом продолжает оставаться, где именно лежит тот минимальный универсальный стандарт, ниже которого не должны опускаться государства, несмотря на культурные или региональные особенности. В международной системе защиты прав человека практически нет исполнительных органов, способных принимать обязательные решения по таким вопросам. Таким образом, вопрос универсально действующего минимума должен снова и снова обсуждаться в глобальном дискурсе. Важным является, чтобы в нём принимали участие не только государственные органы, для которых более выгодны ограничительные толкования, но прежде всего сами заинтересованные индивиды.

³² ЕСПЧ, S.A.S. v. France, Urt. der GK v. 1.7.2014 (Nr. 43835/11).

³³ Текст оговорки Германии см. BGBl. II 1994 S. 311.

³⁴ По данному вопросу см.

https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtds_g_no=IV-4&chapter=4&clang=_en#EndDec (последнее посещение 12.4.2020).

Осуществление международных прав человека

За обеспечение осуществления и соблюдения прав человека отвечают, прежде всего, государства и, тем самым, их органы власти и суды. В силу своего суверенитета государства обязаны реализовывать права человека на своей собственной территории. В связи с этим, перед тем, как обратиться в надгосударственные инстанции, заинтересованные индивиды в принципе должны использовать внутригосударственные средства правовой защиты в государстве-нарушителе.³⁵

На международном уровне права человека обеспечиваются с одной стороны, самими государствами при помощи децентрализованных или двусторонних механизмов, таких, как например диалоги по правам человека или экономические санкции. С другой стороны, существуют централизованные механизмы реализации. При этом следует отличать договорные от внедоговорных, а универсальные - от региональных механизмов обеспечения.

Универсальная система защиты прав человека

Договорные контрольные органы, образованные в соответствии с универсальными договорами по правам человека, не являются судами, а представляют собой независимые комитеты экспертов. Все девять основных конвенций предусматривают подобные органы - комитеты или комиссии.³⁶ Эти органы применяют различные инструменты обеспечения соблюдения прав человека, такие как процедура отчетов или докладов государств, индивидуальные сообщения и жалобы государств.

³⁵ См., например, ст. 2 Факультативного Протокола к МПГПП или ст. 3 абз. 1 Факультативного Протокола к МПСЭКП.

³⁶ Это МПГПП, МПСЭКП, Конвенция о расовой дискриминации, Конвенция о правах женщин, Конвенция о борьбе с пытками, Конвенция о защите прав детей, Конвенция о труде мигрантов, Конвенция о защите прав инвалидов и Конвенция против насильственных исчезновений.

Регулярные национальные доклады государства-участники обязаны представлять с периодичностью между двумя и пятью годами.³⁷ Комитеты готовят к докладам так называемые заключительные замечания, в которых они выносят рекомендации соответствующему государству. Например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Социальный комитет ООН, в заключительных замечаниях 2018 года по национальному докладу Германии содержали критику действующих здесь стандартов в области прав человека для предприятий и компаний за их необязательный характер, а также призыв к Германии учитывать связанные с правами человека последствия её торговой или инвестиционной политики на заинтересованных лиц за рубежом.³⁸

Однако процедура докладов государств страдает от временных задержек при подготовке и представлении докладов и при контроле, проводимом перегруженными работой комитетами. Кроме этого, доклады государств нередко оказываются слишком поверхностными или манипулированными. Неправительственные организации имеют возможность создавать дополняющие или корректирующие «параллельные доклады», которые также рассматриваются в рамках оценки официальных докладов государств. В свою очередь, практическая реализация рекомендаций комитетов государствам контролируется слабо, поскольку у комитетов отсутствуют средства давления.

Процедура индивидуальных сообщений (*communications*), как она предусмотрена отдельными договорами по правам человека, открывает для индивидов возможность обратиться непосредственно в комитеты экспертов.³⁹ Необходимым условием является, однако, особое согласие государства-участника. Например, Германия признала компетенцию Комитета по правам человека согласно МПГПП по рассмотрению индивидуальных сообщений.⁴⁰ Комитет, как правило, выносит рекомендации о возмещении и компенсации нарушения прав человека государством-ответчиком. Заключение Комитета (*views*), завершающие процедуру, не являются юридически обязательными. Государства-ответчики обязаны лишь принимать их во внимание на основе принципа добросовестности и доверия.

³⁷ Все основные договоры о правах человека предусматривают процедуру подачи жалобы государствами. См., например, ст. 40 МПГПП или ст. 16 и сл. МПСЭКП.

³⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, *Concluding observations, Germany*, 27.11.2018 (UN Doc. E/C.12/DEU/CO/6), пункт 7 и далее.

³⁹ См., например, ст. 1 Факультативного протокола к МПГПП от 16.12.1966, вступил в силу 23.3.1976, 999 UNTS 171 или ст. 1 Факультативного протокола к Конвенция о правах женщин от 6.10.1999, вступила в силу 22.12.2000, 2131 UNTS 83.

⁴⁰ Германия ратифицировала Факультативный протокол к МПГПП 25.8.1993.

В 2013 году была введена процедура индивидуальных сообщений в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.⁴¹ На сегодняшний день наибольшее число индивидуальных сообщений было рассмотрено против Испании.⁴² Например, Комитетом было признано, что Испания нарушила право на достаточное жилье в результате обращения взыскания по ипотечному кредиту в отношении собственницы квартиры.⁴³

Основные договоры по правам человека также знают процедуру рассмотрения жалобы государства-участника, которая позволяет государству-участнику подать жалобу на нарушение обязательств по правам человека другим государством-участником.⁴⁴ Однако, поскольку жалобы государства могут нанести существенный ущерб политическим и экономическим отношениям с государством-ответчиком, государства редко прибегают к данной процедуре.

В дополнение к специальным договорным контрольным органам, комитетам, существуют универсальные органы обеспечения соблюдения прав человека, не относящиеся к конкретным договорам. В частности, сюда относится Совет ООН по правам человека (*Human Rights Council*).⁴⁵ В состав Совета входят представители 47 государств-членов ООН, которые избираются Генеральной Ассамблеей на периодической основе. Таким образом, его члены не являются независимыми экспертами, а связаны указаниями своих государств. Соответственно, Совет по правам человека является чисто политическим органом. В его обязанности входит рассмотрение грубых и систематических нарушений прав человека путем вынесения рекомендаций. С созданием Совета по правам человека в 2006 году был также введен механизм Универсального периодического обзора (*Universal Periodic Review, UPR*).⁴⁶ С его помощью государства могут контролировать друг друга в плане выполнения ими принятых на себя

⁴¹ Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 10.12.2008, вступил в силу 5.5.2013 (UN Doc. A/RES/63/117). Данный Протокол не подписан ФРГ, США и КНР.

⁴² См. интернет-страницу Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, <https://juris.ohchr.org/en/search/results?Bodies=9&sortOrder=Date> (последнее посещение 12.4.2020).

⁴³ Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Сообщение №. 2/2014, в редакции от vom 17.6.2015 (UN Doc. E/C.12/55/D/2/2014).

⁴⁴ См. например ст. 41 МПППГ; ст. 10 Факультативного протокола к МПЭСКП; ст. 21 Конвенции против пыток.

⁴⁵ Совет ООН по правам человека был образован 15.3.2006 резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН.

⁴⁶ См. Совет ООН по правам человека, Basic Facts about UPR, <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/BasicFacts.aspx> (последнее посещение 12.4.2020).

обязательств в области прав человека. При этом существует возможность создания условий для манипуляций при проведении проверки, например, когда влиятельные государства побуждают дружественные им государства-союзники и квази-неправительственные международные организации положительную оценку их национальной практики в области защиты прав человека. Универсальный периодический обзор завешается заключительным докладом, содержащим оценку ситуации в области прав человека и рекомендации. Германия в последний раз проверялась в 2018 году и получила рекомендации по расизму и хейтсписч.⁴⁷

Региональная защита прав человека

В отличие от системы защиты прав человека в рамках ООН, на региональном уровне существуют суды по правам человека. Наиболее развитой является европейская система защиты прав человека. ЕСПЧ в Страсбурге является постоянно действующим судебным органом с 1998 года.⁴⁸ Каждое из 47 государств-членов Совета Европы автоматически подчиняется его юрисдикции. Подача индивидуальной жалобы в ЕСПЧ является наиболее важной процедурой. Каждое лицо, находящееся в юрисдикции (*Jurisdiktion*) государства-участника Конвенции, имеет право на подачу индивидуальной жалобы против этого государства.⁴⁹ Конвенциональная защита в этих рамках носит лишь субсидиарный характер. В соответствии с этим, пострадавшие лица должны сначала пройти внутригосударственную юридическую процедуру, прежде чем обратиться в ЕСПЧ.⁵⁰ Кроме того, и для государств существует возможность, используя институт государственной жалобы, подать жалобу против другого государства-участника либо в защиту прав своего гражданина, либо подать жалобу против другого государства-участника в качестве «защитника» ЕКПЧ.⁵¹ Например, Кипр подал в суд на Турцию

⁴⁷ Совет ООН по правам человека, Report on the Universal Periodic Review of Germany, 11.7.2018 (UN Doc. A/HRC/39/9).

⁴⁸ С принятием Одиннадцатого Протокола к ЕКПЧ от 11.5.1994, вступил в силу 1.11.1998.

⁴⁹ Ст. 1 и ст. 34 ЕКПЧ.

⁵⁰ Ст. 35 абз. 1 ЕКПЧ.

⁵¹ Ст. 33 ЕКПЧ.

жалобу на оккупацию Северного Кипра, а Украина - на Россию после аннексии Крыма и в связи с военными действиями в Восточной Украине.⁵²

ЕСПЧ очень загружен жалобами. В 2019 году в палаты Суда было подано 44 500 жалоб. Суд в том же году вынес решение по почти 40 000 делам, причем большинство жалоб было признано недействительными.⁵³ В настоящее время на рассмотрении Суда находится почти 60 000 жалоб. Наиболее часто нарушения Конвенции, установленные ЕСПЧ, совершают Россия, Турция и Украина.⁵⁴

Против Германии в 2019 году было подано более 500 жалоб, по восьми жалобам дело было рассмотрено по существу и ни в одном случае не было выявлено нарушения Конвенции. В предыдущие годы Германия была осуждена по различным жалобам, например, против действий полиции против хулиганства,⁵⁵ против нарушений прокуратурой тайны переписки частного предприятия⁵⁶ или против дискриминации в отношении незаконного ребенка.⁵⁷

Усилия по проведению реформы системы ЕКПЧ в последние годы направлены, прежде всего, на освобождение ЕСПЧ от чрезмерной нагрузки. Четырнадцатый протокол, внёсший изменения в ЕКПЧ, который вступил в силу в 2010 году, делает возможным более быстрое отклонение недопустимых жалоб и рассмотрение т.н. повторяющихся жалоб.⁵⁸ Со вступлением в силу Шестнадцатого протокола в 2018 году конституционные суды или суды последней инстанции нескольких государств-участников ЕКПЧ могут обращаться в ЕСПЧ с запросом о даче заключения о толковании ЕКПЧ (*advisory opinion*); Германия до сих пор не присоединилась к данному Протоколу.⁵⁹

⁵² ЕСПЧ, EGMR, Cyprus v. Turkey, Urt. der GK v. 12.5.2014 (Nr. 25781/94); Ukraine v. Russia (Nr. 55855/18).

⁵³ ЕСПЧ, EGMR, Statistics 2019, https://echr.coe.int/Documents/Stats_annual_2019_ENG.pdf (последнее посещение 12.4.2020). Было вынесено «только» 2187 решений по существу. 38 480 жалоб были признаны неприемлимыми.

⁵⁴ ЕСПЧ, EGMR, Violations by Article and by State, https://echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2019_ENG.pdf (последнее посещение 12.4.2020).

⁵⁵ ЕСПЧ, EGMR, Hentschel and Stark v. Germany, Urt. v. 9.2.2018 (Nr. 47274/15): Нарушение ст. 3 ЕКПЧ исключительно в процессуальном отношении.

⁵⁶ ЕСПЧ, EGMR, Sommer v. Germany, Urt. v. 27.7.2017 (Nr. 73607/13).

⁵⁷ ЕСПЧ, EGMR, Mitzinger v. Germany, Urt. v. 9.5.2017 (Nr. 29762/10).

⁵⁸ Четырнадцатый Протокол к ЕКПЧ от 13.5.2005, вступил в силу 1.6.2010.

⁵⁹ Шестнадцатый Протокол к ЕКПЧ от 2.10.2013, вступил в силу 1.8.2018.

Новые предложения по реформе функционирования ЕСПЧ содержит Копенгагенская декларация государств-участников Конвенции 2018 года.⁶⁰ Она подчеркивает "общую ответственность" Суда и государств-участников и называет меры, направленные на устранение недостатков при принятии и осуществлении решений.

В межамериканской системе защиты прав человека, основанной на Американской конвенции по правам человека 1969 года (АКПЧ) существуют Межамериканская Комиссия по правам человека (МКПЧ) и Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ).⁶¹ С ратификацией АКПЧ государства автоматически признают компетенцию Комиссии по рассмотрению индивидуальных жалоб.⁶² В настоящее время в данной системе участвуют 25 государств.⁶³ США не ратифицировали АКПЧ, но признают Американскую Декларацию по правам человека.⁶⁴

Физические лица не могут обращаться непосредственно в Межамериканский суд по правам человека суд, передача дел на рассмотрение Суда осуществляется Межамериканской комиссией по правам человека.⁶⁵ Поэтому данный суд намного меньше загружен жалобами, чем ЕСПЧ. Обе межамериканские инстанции рассматривают как серьёзные преступления национальных режимов, так и более «будничные» нарушения прав человека, такие как дискриминация однополых пар в Колумбии⁶⁶ или использование рабского труда в Бразилии.⁶⁷

⁶⁰ Копенгагенская Декларация государств-участников ЕСПЧ от 12/13.4.2018, https://www.echr.coe.int/Documents/Copenhagen_Declaration_ENG.pdf (последнее посещение 12.4.2020).

⁶¹ АКПЧ, American Convention on Human Rights, 22.11.1969, вступила в силу 18.7.1978, 1144 UNTS 123.

⁶² Ст. 44 АКПЧ.

⁶³ О состоянии ратификации АКПЧ см. интернет-страницу Организации Американских Государств https://www.oas.org/dil/treaties_B-32_American_Convention_on_Human_Rights_sign.htm (последнее посещение 12.4.2020).

⁶⁴ Американская Декларация прав и обязанностей человека, 2.5.1948, <https://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic2.american%20Declaration.htm> (последнее посещение 12.4.2020).

⁶⁵ Ст. 61 и сл. АКПЧ.

⁶⁶ МАСПЧ, IAGMR, *Duque v. Colombia*, Urt. v. 2.4.2014, Report on Merits, No. 5/14, Case No. 12.841.

⁶⁷ МАСПЧ, IAGMR, *Workers of the Hacienda Brasil Verde v. Brazil*, Urt. v. 20.10.2016, Series C No. 318.

Также и система защиты прав человека в Африке является двухуровневой, в неё входят Комиссия и Суд.⁶⁸ При определенных условиях неправительственные организации и физические лица могут обращаться непосредственно в Суд. На сегодняшний день вынесено всего несколько сотен решений Комиссии и 30 вердиктов Суда.⁶⁹ Например, Африканский суд по правам человека и народов постановил, что, выселив народ *огиек* с его исконных земель в лесу *Мау*, правительство Кении нарушило ряд статей Африканской хартии прав человека и народов.⁷⁰ Следует отметить, что ограничительные требования к условиям приемлемости жалоб и недостаточные ресурсы, тем не менее, затрудняют доступ к африканским инстанциям по правам человека.

В отличие от европейской или межамериканской системы защиты прав человека, Арабская хартия прав человека не предусматривает создание суда, а предусматривает лишь Комиссию для рассмотрения правительственных докладов.⁷¹ Индивидуальные жалобы также не предусматриваются. Несмотря на серьезные нарушения прав человека в регионе, например, в Сирии, эффективной деятельности Комиссии не наблюдается.

В Азии до сих пор не создана обязательная система защиты прав человека. Несмотря на то, что существует ряд различных деклараций в области прав человека, такие как разработанная под эгидой АСЕАН Декларация по правам человека 2012 года,⁷² эти инструменты не являются юридически обязательными и не создают механизмов осуществления прав человека и обеспечения их соблюдения.

⁶⁸ Ст. 55 и сл. Banjul-Charta (в отношении Комиссии); ст. 5 и 34 абз. 6 Протокола к Африканской Хартии прав человека и народов о создании Африканского Суда по правам человека и народов от 10.6.1998, вступил в силу 25.1.2004, OAU Doc. OAU/LEG/AFCHPR/PROT (III) (f).

⁶⁹ Относительно Комиссии <http://caselaw.ihrda.org/body/acmhpr/> и относительно Суда <http://caselaw.ihrda.org/body/afchpr/> (последнее посещение 12.4.2020).

⁷⁰ African Court on Human and Peoples' Rights, African Commission on Human and Peoples' Rights v. Republic of Kenya, Urt. v. 27.5.2017, Nr. 006/2012.

⁷¹ Ст. 48 Арабской Хартии прав человека.

⁷² ASEAN Human Rights Declaration, 18.11.2012, online unter: <https://asean.org/asean-human-rights-declaration/> (последнее посещение 12.4.2020).

Негативные проявления в области прав человека

Судебные решения региональных судов по правам человека имеют обязательную юридическую силу, однако всё чаще можно наблюдать случаи их неисполнения.⁷³ Так в последние годы некоторые страны Совета Европы, например, Россия или Турция, выполнили многие из вынесенных против них Страсбургских решений лишь частично или не выполнили полностью, часто ссылаясь на «политизацию» суда. Например, российский закон 2015 года препятствует исполнению решений международных судебных инстанций, если они противоречат российской Конституции.⁷⁴ С другой стороны, также и старые государства-члены, такие как Великобритания и Швейцария, выражают сомнение в отношении легитимности ЕСПЧ.

Для противодействия неисполнению судебных решений на европейском уровне уже в 2010 году была введена процедура судебного рассмотрения вопроса о неисполнении государством вынесенного против него решения: политический орган, Комитет министров, может обратиться к ЕСПЧ с соответствующим запросом.⁷⁵ После этого Суд может установить в своём втором решении, нарушило ли государство статью 46 абзаца 1 ЕСПЧ, не выполнив первоначальный приговор. Из-за высоких процессуальных барьеров эта процедура, однако, применяется довольно редко.⁷⁶

Политико-стратегическое противодействие сегодня сопряжено с фундаментальной критикой прав человека, исходящей из различных идейных источников.⁷⁷

Сторонники концепции коммунитаризма и представители этики нравственности (*Tugendethiker*) опасаются, что фокусирование на правах приводит к чрезмерной юридизации социальной жизни сообщества и что гражданская ответственность и солидарность в этом случае уступают

⁷³ К вопросу об исполнении решений ЕСПЧ см. Website European Implementation Network, <http://www.einnetwork.org/countries-overview> (последнее посещение 12.4.2020).

⁷⁴ Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ. По данной теме см. Venice Commission, Final Opinion on the Amendments to the Federal Constitutional law on the Constitutional Court, adopted by the Venice Commission at its 107th Plenary Session (Venice, 10-11 June 2016), Opinion No. 832/2015 of 13.6.2016 (CDL-AD(2016)016).

⁷⁵ Ст. 46 абз. 4, 5 ЕКПЧ.

⁷⁶ Впервые такое решение было принято ЕСПЧ в решении по делу *Mammadov v. Azerbaijan*, Urt. der GK v. 29.5.2019 (Nr. 15172/13), в котором было подтверждено неисполнение исходного решения.

⁷⁷ См., например, Marie-Bénédicte Dembour, Critiques, в: Daniel Moeckli/ Sangeeta Shah/Sandesh Sivakumaran (Hrsg.), *International Human Rights Law* (Oxford: OUP 3. Aufl. 2017), с. 53 и далее.

место социальному иждивенчеству.⁷⁸ Специалисты в области теории демократии расценивают тенденции к чрезмерному расширению каталога прав человека и усилению их гарантий как свёртывание демократии в той мере, в какой эти тенденции приводят к стагнации динамики политического процесса.⁷⁹ Для неомарксизма и близкой к нему «крипической теории права» права человека служат интересам имущей буржуазии (*Besitzbürgertum*) и отвлекают от основной проблемы господства глобального капитала.⁸⁰ На другом конце идейного спектра пропоненты-скептики неолиберализма и экономического либерализма критикуют буйное нарастание прав человека, которым обесценивается основная идея и, в результате их невнятности, снижается эффективность защиты элементарных прав и свобод.⁸¹

На национальном уровне все больше государств сталкиваются с популистским подрывом достижений в области прав человека, оправдываемого ссылкой на мнимое мнение большинства народа, которое не интересуется проблемами меньшинств (таких как права сексуальных меньшинств) и занимает оборонительную позицию по отношению к «чужим».⁸² Это сопровождается демонизацией международных правозащитных инстанций, защищающих такие права.

Возражения против прав человека нередко являются лишь защитой реакцией местных элит, которые в призывах к равной свободе для всех видят угрозу своим владениям и привилегиям. Но негативные проявления в области прав человека также являются реакцией на исторический опыт злоупотреблений риторикой прав человека со стороны западных государств с целью оправдать своё экономическое или даже военное вмешательство в другие регионы мира.

⁷⁸ Mary Ann Glendon, *Rights Talk: The Impoverishment of the Political Discourse* (New York: The Free Press 1991).

⁷⁹ Jeremy Waldron, *When Justice Replaces Affection: The Need for Rights*, *Harvard Journal of Law and Public Policy* 11 (1988), с. 625-47.

⁸⁰ Costas Douzinas, *The End of Human Rights: Critical Legal Thought at the Turn of the Century* (Oxford: Hart 2000).

⁸¹ Jacob Mchangama/Guglielmo Verdirame, *When Defending Liberty, Less Is More: The Danger of Human Rights Proliferation*, в: *Foreign Affairs* v. 24.7.2013.

⁸² По данному вопросу Veronika Bílková, *Populism and Human Rights*, в: *Netherlands Yearbook of International Law* 49/2018, с. 143 и далее.

Расширение возможностей защиты прав человека

Несмотря на эти противоположные тенденции и перегруженность правоохранительных органов, в области прав человека наблюдаются возрастающие тенденции к их расширению и углублению. Всё большее признание получают и новые права человека, и новые субъекты прав и свобод. Также наблюдается географическое расширение сферы применения договоров по правам человека. По мере роста полицейских и военных операций за рубежом, например, возникает вопрос, связаны ли полицейские и военнослужащие на чужой территории договорами по правам человека. ЕСПЧ часто применял ЕКПЧ «экстерриториально», в частности при рассмотрении дел о патрулях британских солдат в Ираке.⁸³

Кроме того, также и меры экономической политики могут негативно влиять на права лиц за рубежом. Например, экспортные субсидии ЕС для европейских сельскохозяйственных предпринимателей облегчают сбыт дешёвых европейских сельскохозяйственных продуктов (например, куриных лапок или крыльев, которые европейские потребители практически не употребляют) на других континентах. Это снижает возможности для сбыта товаров, произведенные на местном производстве. Так, например, могут быть нарушены права африканских фермеров, которые больше не могут продавать свою продукцию на внутреннем рынке для того, чтобы заработать средства к существованию. Но такие – в зависимости от обстоятельств – весьма серьёзные негативные последствия для населения других стран очень трудно определить и отследить. Поэтому вопрос заключается в том, могут ли права человека предложить здесь решение.

В ещё одном измерении система защиты прав человека расширяется за счёт круга тех, кто несет ответственность за их соблюдение. В настоящее время активно обсуждается вопрос о возможностях и путях привлечения частных субъектов, в частности, транснациональных компаний, к юридической ответственности за связанные с их деятельностью нарушения в области прав человека. В рамках первых важных инициатив, таких как французский «Закон о надзоре»⁸⁴ и швейцарская инициатива «За ответственный бизнес»⁸⁵, предпринимаются попытки косвенно, посредством более жесткого государственного законодательства, предусмотреть корпоративные обязанности компаний в этой сфере. В

⁸³ ЕСПЧ, EGMR, Al-Skeini u.a. v. UK, Urt. der GK v. 7.7.2011 (Nr. 55721/07).

⁸⁴ Loi de vigilance, ст. L.225-102-4 Коммерческий кодекса Франции, Закон Nr. 339 от 27.3.2017.

⁸⁵ К швейцарской инициативе «За ответственный бизнес» см. <https://konzerninitiative.ch> (последнее посещение 12.4.2020).

Совете ООН по правам человека в настоящее время рассматривается проект договора, который должен обязать государства установить ответственность своих компаний и предприятий за нарушения прав человека.⁸⁶

Заключение

Международная защита прав человека в настоящее время подвержена противоположным тенденциям. С одной стороны, мы находим ущемление прав человека на практике и серьёзную критику в теории. С другой стороны, система защиты прав человека расширяется, и жертвы нарушений во всем мире не перестают требовать соблюдения их прав, включая новые права и свободы. Функционирует ли международная защита прав человека в этой неоднозначной ситуации? Очевидно, что договоры не допускают жёсткие меры реализации, которые бы принуждали государства к их эффективному соблюдению. Кроме того, в результате растущей перегрузки и кризисов легитимности международные органы защиты во многом утратили степень их действенности.

Однако реализация прав человека в любом случае может быть достигнута не внешним давлением, а социализацией, то есть мобилизацией общественных структур или социальной и политической дискуссией внутри государства-нарушителя.⁸⁷ Права человека позволяют «канализировать» дискурсы на языке прав и свобод, что позволяет представителям гражданского общества использовать их в качестве аргументов. Но здесь существует две опасности. Во-первых, права человека ограниченно пригодны для того, чтобы эффективно реагировать на любые общественные потребности в глобальную или постглобальную эпоху. Лексикон прав человека не должен превращаться в пустую риторику (*cheap talk*) и чрезмерно перегружать идею прав человека. Во-вторых, нередко в этой сфере применяются двойные стандарты («*double standards*»): на слабые государства налагаются обязательства по защите

⁸⁶ Межправительственная рабочая группа открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека ООН, Open-ended intergovernmental working group (OEIGWG), Legally Binding Instrument to Regulate, in International Human Rights Law, the Activities of Transnational Corporations and other Business Enterprises, текст редакции от 16.7.2019.

⁸⁷ Kathryn Sikkink/Margaret Keck, *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics* (New York: Cornell University Press 1998).

прав человека, которые богатые и могущественные государства сами не соблюдают. Чтобы заслуживать доверие, западные игроки должны вести себя последовательно. Права человека также должны (вос)приниматься и использоваться с ответственностью. В этом смысле статья 10 абзаца 2 ЕСПЧ о свободе слова и прессы указывает, что осуществление этих свобод, налагает обязанности и ответственность.⁸⁸

Признание этой ответственности, в свою очередь, не должно заходить слишком далеко. «Основные обязанности», как дополнение к основным правам, как показывает практика используются авторитарными политическими режимами с целью оправдать и легитимировать крупномасштабные ограничения прав человека. Тем не менее, именно сегодня важно не пренебрегать социальной значимостью и обусловленностью прав человека. Это позволяет сделать права человека более привлекательными для незападных, менее индивидуалистических и более коллективистки ориентированных обществ.⁸⁹ Говоря в целом, вполне приемлемым является своего рода «мягкий» релятивизм, который принимает во внимание различия регионов и культур мира, не опускаясь при этом однако ниже универсальному минимуму. Этот минимум необходимо постоянно переосмысливать, и в конечном счете, «снизу-вверх», в соответствии с ценностными установками жертв нарушений, а не их виновников.⁹⁰

Если мы избегаем инфляции и двойных стандартов, то международные права человека остаются действенными - в качестве «последней утопии» человечества.⁹¹

⁸⁸ В Основном Законе ФРГ социальная связанность права собственности подчёркивается в ст. 14 абз. 2 ОЗ: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу.»; см. Kathryn Sikkink, *The Hidden Face of Rights: Toward a Politics of Responsibilities* (New Haven: Yale University Press 2020).

⁸⁹ Более коллективистки ориентированные культурные традиции послужили, например, основанием для закрепления основных обязанностей в Африканской хартии прав человека (см. выше текст к ссылке 26).

⁹⁰ См. эмпирическое исследование представлений людей о ценностях в мировом масштабе обзор World Value Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (последнее посещение 12.4.2020).

⁹¹ Samuel Moyn, *The Last Utopia: Human Rights in History* (Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press 2010).